Глава 17

Победа?

Уже смеркалось, а бой у северных болот всё ещё продолжался.

Одна из бесшумных взлетела над головами воинов. Это была Акормурис. Она посмотрела на улетающего дракона в сторону леса. За драконом помчалась эльфийская кавалерия на ящерах.

Продолжая парить в воздухе, Акормурис положила свою левую руку на правое плечо, затем резким движением откинула руку в сторону вражеской кавалерии. Образовалась воздушная волна и, достигнув цели, порубила множество ящеров, на которых сидели эльфы мрака.

Всадники падали на недавно горевшие тела. Из-за этого образовалось столпотворение, благодаря чему можно было разделаться с всадниками, которые встали перед кучами разрубленных туш.

– Акормурис! Мы справимся здесь, а ты… кха… быстрее догони пробившихся через наши ряды всадников и защити Высшего от улетевшего дракона, – выкрикивал Лавр эльфийке, продолжая сражаться с эльфами мрака. – Держи моё копьё!

Высокий древочеловек, который являлся командующим лесной армии, кинул Акормурис своё копьё с изумрудным наконечником. Эльфийка поймала оружие и кивнула в ответ древесному воину.

Она спустилась на землю, затем направила копьё на одного из вражеского всадника. Изумрудное лезвие копья замерцало, и из него выстрелила молния прямо в эльфа мрака, который сидел на ящере.

Акормурис запрыгнула на освободившегося ящера. Заставив бежать четырёхлапого ящера, всадница сколдовала одно из заклинаний магии ветра. Благодаря магии ветра Акормурис подняла над землёй животное, чтобы преодолеть гору трупов и затем спустило ящера за землю.

Теперь же Акормурис мчалась верхом на ящере с сиреневой чешуёй вслед за несколькими сотнями вражеских всадников. Вместе с ней бежали стальные гончие, дабы помочь ей справиться с кавалерией противника, которая уже отдалилась от поля битвы и держала свой путь в Вечный лес.

Большую часть кавалерии смогли удержать на поле битвы. Акормурис верила, что наши бойцы одолеют врага, несмотря на большие потери из-за того, что появился дракон. Поэтому, не задумываясь, приняла решение уйти с поля битвы и отправиться вслед за эльфийскими всадниками.

Сейчас Акормурис не волновало, откуда чёрный дракон у её бывшей госпожи и зачем вражеская кавалерия отделилась от основного войска. Сейчас бесшумную волновало то, как ей догнать и ликвидировать несущихся всадников по пеплу.

Миримэль раньше была госпожой Акормурис. Сейчас же они враги, и в голове эволюционирующей эльфийке не возникало вопросов, почему собственно так произошло. Ей было и так понятно. Она считала, что Высший раскрыл ей глаза и дал новый путь. По этому

новому пути Акормурис и будет впредь идти. В этом путешествии ей поможет Высший, что радовало её.

С помощью магии ветра бесшумная ускорила бег своего ящера и собравшихся рядом с ней волков. Это позволило догнать врага.

Она уничтожала эльфов мрака одного за другим, разрубая их копьём или выстреливая из изумрудного наконечника молнией. Ускоренные стальные гончие догоняли вражеских всадников и прыгали прямо на эльфов, загрызая недругов уже валяющихся на земле.

Вот они мчались уже не по чёрным углям, а по траве или мху в лесу. Все бегущие на высокой скорости маневрировали между деревьями.

Некоторых эльфийских всадников встречали ожившие корни, не давая проехать дальше. Этими корнями управляли ежи, расставленные по лесу. Каких-то эльфов толстые корни смахивали с сёдел, и они отправлялись в полёт. Ежи мешали уже самим ящерам ступать по земле, ставя корни на их пути. Подобные препятствия заставляли всадников вылететь с ящеров на землю.

Послышался грохот и шум, затем затряслась земля, но это было не землетрясение. Там вдали за деревьями бились гиганты. То чёрный дракон сваливал на землю своего недруга, то белый олень отвечал. От их схватки тряслась земля, как от мощного землетрясения.

– Спеши на помощь Вайту… об оставшихся всадниках не беспокойся, – прозвучал мой голос в голове Акормурис.

– С-слушаюсь, Высший, – прошептала Акормурис и ещё сильнее ускорила своего сиреневого ящера.

Она обрадовалась тому, что её заметил я, и воодушевилась от этого. Бесшумная уже была близко от схватки гигантов. Её ящер прыгал по поваленным деревьям и веткам.

Когда бесшумная увидела, как гигантскому белому оленю срубают рог, она уже подумала, что опоздала. Но Акормурис услышала мой голос вновь, который стал её настраивать на необходимые действия. Мои слова тут же успокоили девушку, и она решительно сделала то, что я ей приказал.

Акормурис взлетела при помощи магии воздуха и замахнулась копьём, которое ей дал Лавр.

Эльфийка мрака, что была в чёрных доспехах, с безумными глазами и со страшной улыбкой завершала свой удар мечом, который должен был поразить голову оленя. Вот только завершения удара не случилось.

Кинутое копьё Акормурис отрезало правую руку предводительницы эльфов мрака, от чего меч с красным лезвием улетел куда-то вниз на землю. Белёсая шерсть на макушке оленя окрасилась в алый цвет от крови, брызгающейся из отрубленной руки эльфийки.

– А-а-а! – Пронзительно кричала Миримэль, ухватившись за рану левой рукой.

Вайт сбросил с себя эльфийку мрака и понёсся на чёрного дракона, который лежал в кусках разломанных деревьев, запутавшись в корнях…

Произошёл сокрушительный удар, и дракон больше не вставал на свои израненные лапы.

Был уже рассвет…

Оранжевые лучи осветили тысячи трупов на многие километры.

Бои шли целый день, а затем и ночь и всё ещё продолжались. Кое-где ещё сражались обессиленные, окровавленные существа друг с другом, но… всё же победа была в наших руках. Ну, или лапах.

У лесных существ, у лесных эльфов, у кентавров и у крысолюдей была видна радость. Радость виднелась в их лицах и в их победоносных выкриках и в их одобрительных жестах. Это была радость победы.

Победа была достигнута дорогой ценой.

Мне та тому, кто каждый день штампует сотни новых существ, не было печально. А лесным эльфам, конечно, не было всё равно о том, сколько погибло соратников. Их и так было мало, а после войны их численность не превышала тысячи. Теперь большинство населения эльфов состояло из женщин и детей. Им следовало поскорее восполнить силы и увеличить популяцию. Хах… у меня в разуме прокралась мысль о том, что может, стоит им в этом помочь?

Я был рад, что война окончилась, и теперь… можно было идти дальше.

Миримэль поместили в один из инкубаторов, чтобы я смог выяснить всё, что замышляли эльфы мрака и заодно подчинить эту эльфийку своей воле. Она была вполне неплохой воительницей. Почему бы и не поставить её на мою сторону?

Если мне удастся контролировать предводительницу эльфов мрака, то все её оставшиеся подчинённые добровольно сложат оружие и присоединятся к моей армии.

А вот что случится, если на моей стороне будет огромный чёрный дракон? Да… я его тоже оприходую…

После нескольких дней спячки Вайт пришёл в норму. Он исцелился, вот только правый рог у него не восстановился. Возможно, со временем рог вырастит вновь, но пока ему придётся забавлять своим видом мышей с белок, бродя по лесу.

– Хранитель-хранитель! Ты тут? Ох! Что с тобой? Что с твоим рогом? – Эмоционально поприветствовала Есения бурого оленя, ловко перебираясь через поваленные деревья.

– Прошу… у меня есть имя. Зови меня Вайт, – приветливо сказал Вайт, настороженно посмотрев на гостью, – что это за платье? У вас в деревушке праздник что ли?

Лесная эльфийка была одета в длинный сарафан с зеленоватыми эльфийскими узорами. Это было явно неспроста.

– Хранитель Вайт? Может, вы… ты присоединишься к нашему празднеству? Мы до этого дня прощались с погибшими… с ушедшими в лучший мир. В общем, сегодня мы бы хотели отпраздновать победу, – объяснилась Есения, – так ты придёшь?

Похоже, лесные эльфы хотели отдать дань уважения своим союзникам. Они хотели поблагодарить того, кто дал им эту победу. Кого они будут благодарить? Меня или Вайта? Может, всё же всех лесных существ?

– Не волнуйся за меня. Иди и отпразднуй вместе с эльфами, – сообщил я оленю, который не очень-то горел желанием идти в эльфийскую деревню, – ты это заслужил.

Немного подумав, Вайт согласился пойти, – ну, что же… забирайся на меня, и мы поскачем. Прокачу с ветерком.

– П-правда можно? Ох… ладно я сейчас… эм-м…

Эльфийка окрасилась румянцем, но всё-таки уселась на бурого оленя. Она обняла мощную шею животного, прильнув к мягкой шерсти. У Есении образовалась удовлетворённая улыбка.

Вайт перепрыгнул поваленное дерево, от чего эльфийка ещё крепче обняла шею оленя. Затем они помчались в сторону эльфийского поселения, где жила Есения.

– М-м-м… слушай, так ты не главный на лесной поляне? Ты просто страж древа? – Решила поинтересоваться Есения, пока они скакали между деревьев, – если не хочешь, то можешь не отвечать… но мне интересно.

– Да, я служу Высшему.

– Высший? Я слышала это имя от древолюдей. А кто это?

– Он тот, кто дал мне новую жизнь, за что я вечно буду ему благодарен. Он тот, с кем твои друзья лесные эльфы заключили союз. Он тот, благодаря кому мы победили.

– Так, а как же ты? Это же ты сражался с тем драконом, а не какой-то Высший. Значит, твой вклад в победу не менее важен, – насупилась Есения непонятно на кого.

– Ха-ха… может ты и права. Но всё же именно благодаря силе Высшего мы ещё дышим. Поверь… я знаю, что говорю, – серьёзно прозвучал голос Вайта в голове эльфийки.

– Так кто же он такой? Этот Высший… это он или она? Он, – это то самое древо? Ты общаешься с деревьями? – Не прекращала свой расспрос Есения.

– Хох! Высший не просто то древо. Он это весь лес и даже нечто большее, а тот большой дуб это сердце леса. Дерево центр всего и этот центр я стараюсь защищать.

Есения оглянулась, чтобы посмотреть назад на удаляющиеся деревья и кусты. Затем сообщила свои мысли, пришедшие ей в голову, – с твоих слов можно подумать, что Высший это… какое-то божество… хи-хи-хи.

– Ты смышлёная девушка. Думаю, ты станешь отличным лидером для своего народа, – сообщил Вайт удивлённой эльфийке.

Божество, да? Хах… возможно, что она права. Я не просто какое-то дерево или весь лес. Я даже не та выстроенная единая система, распространённая на десятки километров.

Я бог?

Хочу ли я быть богом в этом мире? А не богом ли я вообще был помещён в меленькое семечко, чтобы посмотреть, что из этого выйдет? Этот бог хочет позабавиться? Он наблюдатель или он может вмешиваться во всё по собственному желанию?

А может, я не единичный случай? Ведь и такое тоже возможно. Есть ли в мире подобные мне?

А если и есть, то стоит ли с ними связываться вообще? Ну, познакомиться бы не помешало. Хех…

Чем больше я об этом думаю, тем больше я понимаю, что я был перерождён в этот мир с памятью о моей прошлой жизни неспроста. Может, у того, кто меня сюда перетащил, была какая-то цель? Цель улучшить мир? Возможно, мне просто хочется так думать…

Тем не менее, я считаю, что в моей памяти что-то заложено или скрыто. Я ещё не всё вспомнил. Скорее всего, в моей памяти есть ответы на ранее заданные вопросы. Когда я всё вспомню я смогу понять, кто меня поместил в семечко и зачем.

А пока…

Интересно, если я буду считать себя божеством, то тот так называемый «бог», кто меня создал, станет ли вмешиваться в мои дела? Станет ли он мешать моим замыслам? Нужно ли ему это?

Всё же я решил…

Я стану богом… я стану богом нового мира! И не маленького мирка в лесу, а целого мира! Пускай попытаются мне помешать… кто угодно… всё равно. Я смогу ответить…

http://tl.rulate.ru/book/5117/100665